

34

ФФ-27-84

X
Ф-24

Ар. Фатѣевъ.

Борисъ Николаевичъ

ЧИЧЕРИНЪ.

(Очеркъ краткой характеристики развитія его научно-философскихъ воззрѣній).

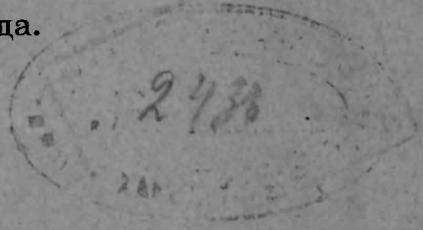
проб 322

865

Рѣчь въ годичномъ засѣданіи Харьковскаго Юридическаго Общества.

Перевірено
2002
ВРК

10 Марта 1902 года.

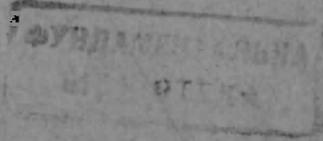

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья
(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1902.

Борисъ Николаевичъ Чичеринъ

(Очеркъ краткой характеристики развитія его научно-философскихъ воззрѣній).

Рѣчь въ годовичномъ засѣданіи Харьковскаго Юридическаго Общества
10 Марта 1902 г.

*„Государство основывается на
трехъ великихъ идеяхъ—свободѣ,
законъ и власти“.*

Фабрьюэтъ: Societè, Etat, Patrie v. I.

По постановленію Общаго собранія Юридическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ печатать и выпустить въ свѣтъ разрешается. 12 Іюня 1902 г.

Предсѣдатель *Ник. Гредескулъ*

Среди разнообразныхъ типовъ научнаго и философствующаго ума можно выдѣлить два типа, характеризующихся слѣдующими чертами. Первый изъ нихъ: умъ порывистый, мятущийся, незнающій покоя, съ громадной пылкостью къ наукѣ и философіи. Обладая болѣе или менѣе значительной долей здороваго картезіанскаго скептицизма, скрытаго или явнаго, онъ всегда находится „im werden“, какъ говорятъ нѣмцы. Онъ движется вмѣстѣ съ вѣкомъ и никогда не стоитъ изолированно. Терпимость—основная черта его, а его жизнь есть „общеніе, система взаимныхъ соприкосновеній и вліяній, дружественныхъ и враждебныхъ, отдача и присвоеніе, короче громадный обмѣнъ“¹⁾.

Научныя и философскія понятія такого ума не остаются неизмѣнными. Они прогрессируютъ по мѣрѣ того, какъ умъ въ непрестанномъ становленіи время отъ времени проходитъ „періодъ пробъ и исканій, колебаній, неопредѣленности, прежде нежели эти понятія примутъ твердыя

¹⁾ Ihering: Geist des romischen Rechts etc. I, 1852.

формы“¹⁾. Онъ—врагъ историческаго эгоизма, по выраженію Савиньи, т. е. мнѣнія, что именно его эпохѣ суждено сдѣлаться обладательницей абсолютной истины.

Относя методологически новый фактъ или научное мнѣніе къ вещамъ, которыя, по замѣчанію Декарта²⁾, могутъ быть подвергнуты сомнѣнію, онъ склоненъ оцѣнивать ихъ по существу безъ предвзятости. Анализъ преобладаетъ въ немъ надъ синтезомъ и потому онъ болѣе способенъ къ единичнымъ открытіямъ первостепенной важности, чѣмъ къ созданію системы.

Крайніе образцы подобнаго ума соглашаются ипогда съ утвержденіемъ Ницше, что стремленіе къ системѣ есть недостатокъ порядочности. Умственная совѣсть, *das intellectuelle Gewissen*, не позволяетъ имъ въ угоду системѣ принимать за истину то, что являлось, быть можетъ, только прикрытіемъ разрыва въ системѣ или пополненіемъ пустого мѣста въ ней. Рѣшеніе проблемы не есть для нихъ остановка въ исканіи...³⁾.

Этотъ умъ обнаруживаетъ вѣчно-свѣжую воспріимчивость къ новизнѣ.

Другой типъ.

Разработавъ огромный, накопленный матеріалъ, мыслитель пользуется имъ для возведенія логически законченной системы, стройной и цѣльной по основной идеѣ, но очень часто невыдержанной въ деталяхъ, которыя прилаживаются къ основному рисунку и требуютъ комментарій со стороны автора—указаніе на неясность связанности ихъ съ цѣлымъ.

Вырабатывается міросозерцаніе, объемлющее собою отъ правные пункты и для рѣшенія вѣковѣчныхъ проблемъ, и для отвѣта на текущіе вопросы науки и философіи. Съ этого момента научныя и философскія убѣжденія обращаются въ нѣчто стойкое, неподатливое и какъ бы затвердѣвшее. Наутуру, одаренную такимъ умомъ, можно сравнить, пользуясь

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *Meditationes de prima philosophia. Meditatio prima.*

³⁾ Ницше Преображенскій, Ж. В. Ф. и П.

выраженіемъ одного русскаго писателя, съ Мартиномъ Люромъ на вормскомъ соборѣ: „Вотъ тутъ я *весь*, цѣлый и несокрушимый, какъ гранитная скала... Съ такими убѣжденіями люди не разстаются, съ ними только умираютъ...“.

Таковъ абрисъ разсмотрѣннаго типа.

И этотъ послѣдній типъ, по нашему мнѣнію, рѣзко и цѣльно олицетворилъ собою извѣстный русскій государствовѣдъ и философъ права, бывший проф. Московскаго университета Б. Н. Чичеринъ.

Извѣстный говорю потому, что рѣдкій изъ юристовъ незнакомъ хотя-бы съ какимъ нибудь изъ его многочисленныхъ научныхъ трудовъ.

Съ первымъ изъ своихъ трудовъ Б. Н. Чичеринъ выступаетъ въ началѣ второй половины пятидесятихъ годовъ XIX вѣка.

Къ этому времени образованная часть русскаго общества достигла сравнительной высокой степени философскаго развитія, которое впервые получаетъ свое выраженіе въ осязательныхъ формахъ съ 1755 г.—время основанія Московскаго университета,—и затѣмъ особеннаго подъема достигаетъ оно въ первое десятилѣтіе прошлаго вѣка. Русская философская мысль подпала подъ вліяніе германскаго идеализма. Ревностнымъ проповѣдникомъ ученія Фихте былъ, между прочимъ, и проф. Харьковскаго университета теоретической и практической философіи Іоганнъ Шадъ (1804). Шеллинга излагали проф. Петербургск. унив. Велланскій и Галичъ.

Но вотъ наступила 2-я половина царствованія Императора Александра I и развитіе философіи пресѣклось въ корнѣ. Она была признана опасной. Министерство Просвѣщенія было соединено съ Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ. Предполагалось реформировать университеты въ весьма стѣснительной формѣ. Такъ напр., въ проектѣ мечтали, чтобы студенты, входя въ аудиторію попарно, пѣли псаломъ „Помилуй мя Боже“, а профессора преклоняли колѣна предъ началомъ лекцій.

Темной и печальной памяти ревнители просвѣщенія, въ родѣ Магницкаго и Рунича, разгромили Казанскій и Петербургскій университеты. Изъ перваго были удалены Солнцевъ, Никольскій, изъ втораго проф. естест. права Куницынъ, воспитанный Пушкинымъ, и Галичъ, изъ Харьковскаго Шадъ¹⁾.

Московскій университетъ счастливо уцѣлѣлъ отъ погрома. Въ стѣнахъ его наука и философія имѣли спокойное развитіе, юриспруденція нашла выдающихся представителей въ лицѣ Каченовскаго, Малова, Морошкина и др.

Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ научныя силы Московскаго университета представлялись учеными и профессорами, стяжавшими широкую извѣстность.

Имена Грановскаго, Соловьева, Кудрявцева, Рѣдкина дороги русскому сердцу.

Это было время „упоенія мыслью“²⁾ и это же время было разгаромъ борьбы между двумя партіями, которымъ одинаково дорога была родина, но которыя расходились въ принципахъ и путяхъ достиженія для нея блага. Я разумѣю борьбу западниковъ и славянофиловъ, еще недостаточно безпристрастно обслѣдованную историками русскаго самосознанія.

Среди профессоровъ Московскаго университета того времени западники преобладали. Главою ихъ былъ Грановскій, создавшій своею личностью и своею научной дѣятельностью умственную и нравственную атмосферу. Ею дышали и въ ней воспитались выдающіеся русскіе ученые и литераторы. А память о немъ непрерывнымъ преданіемъ сохранилась въ стѣнахъ Московскаго университета³⁾.

Это непрерывное преданіе, между прочимъ, находитъ своего правѣрнаго держателя и въ лицѣ Б. Н. Чичерина.

¹⁾ А. Введенскій: Судьбы философіи въ Россіи 1898 г., Ж. В. Ф. и П.; Евгений Бобровъ: Философія въ Россіи, 1899, 1900, 1901; Коркуновъ: Истор. фил. права 1898 г. 274—347 стр.

²⁾ Чичеринъ: Нѣсколько словъ о Грановскомъ Ж. В. Ф. и П. 1897 г. I.

³⁾ Чичеринъ, *ibid.*

Родственные элементы атмосферы, которую нашелъ Б. Н. въ Московскомъ университетѣ, имѣлись уже въ его родной семьѣ и въ обществѣ деревенскихъ сосѣдей, сплоченныхъ любовью къ литературѣ, образованію и сходствомъ политическихъ убѣжденій¹⁾.

„Уважать власть и никогда не гнуть передъ ней спину, дорожить независимостью и презирать почести, стремиться къ просвѣщенію, а не искать карьеры: таковъ священный завѣтъ, который мы, рожденные и воспитанные съ средѣ русскаго провинціального дворянства, говорить Чичеринъ, получили отъ своихъ отцовъ и за который мы благословляемъ ихъ память“²⁾.

Въ этихъ словахъ—*profession de foi* поколѣнія, которое произвело изъ себя Пушкина, Жуковскаго, Батюшкова, Грибоѣдова, Крылова, Баратынскаго, князя Вяземскаго, Лермонтова, Гоголя и, наконецъ, блестящую плеяду людей сороковыхъ годовъ, славянофиловъ и западниковъ³⁾.

Б. Н. Чичеринъ, какъ сказано выше, принадлежитъ къ западникамъ; но западникъ онъ лишь въ томъ смыслѣ, что привилъ своему сильному уму черенки западной науки и философіи.

По своей же научной, преподавательской общественной, земской и городской⁴⁾ дѣятельности онъ былъ и остается русскимъ патриотомъ, почти безвыѣдно живущимъ въ глухомъ деревенскомъ уголкѣ горячо любимой имъ родины. Ей онъ посвятилъ всю свою жизнь.

А по своимъ философско-правовымъ убѣжденіямъ и по мыслямъ, неизмѣнно проводимымъ имъ въ сочиненіяхъ, Чичеринъ является вполне сыномъ 19 столѣтія и представителемъ направленія, которое можетъ быть названо *индиви-*

¹⁾ Изъ воспоминаній Чичерина. Русскій архивъ 1886 г.

²⁾ *ibidem.*

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Онъ былъ городскимъ головою въ Москвѣ, былъ и остается гласнымъ Тамбовскаго земства.